

Божественное Царство — Иггдрасиль (Мировое Древо)

Перед глазами Фэн Цихэна застилали взор густые туманы и мощные, обнажённые корни деревьев. Казалось, во всём этом необъятном мире не осталось больше ничего другого.

— Здесь... кажется, всё не так, как вчера? — Фэн Цихэн протянул руку. Тончайшие нити тумана проскользнули сквозь его ладони, а вслед за ними накатила пронзительная, ледящая душу холодина.

— Это и есть истинный облик Нибельунге, — голос Нидхегга затерялся в пелене. — Вот к какому Нибельунге привыкла Я.

[Божественное Царство: Иггдрасиль (Мировое Древо)]

[Координаты: Нибельунге]

[Коэффициент визуализации: 72%]

В поле зрения по-прежнему впечатывался этот странный интерфейс, чьего назначения он не знал. Фэн Цихэн протянул руку, пытаясь дотронуться до него, но нащупал лишь пустоту.

Всплывающее окно парило поверх плотного тумана и перемещалось вслед за взглядом Фэн Цихэна, намертво зафиксировавшись в самом центре. При этом полупрозрачность панели совершенно не мешала обычному обзору.

— Нидхегг.

Взгляд Фэн Цихэна слегка расфокусировался.

— Ты видишь это?

Длинный хвост Нидхегга качнулся в воздухе. Ее зрачки давно привыкли к туманам Нибельунге, и то, что она видела, не ограничивалось лишь вуалью тумана. Вернее сказать, «видела» она не глазами, а с помощью чешуи на теле, которая улавливала информацию от соприкосновения с туманом, складываясь в трехмерную картину с высоты птичьего полета.

Но она знала, что Фэн Цихэн спрашивает не о видимом перед ними тумане, а о чем-то более иллюзорном, неуловимом. Судя по его движениям, этот Сопровождающий Богов определенно заметил то, чего не видела она.

— Нибельунге означает Страна Мертвых. Воля живых после смерти остается в Нибельунге, переживая вечный сон и пропитывая собой всю материю этого царства. Быть может, то, что вы видите — это сцена скорбной мести.

Кто-то черпает гнев из чаши, а кто-то пьет волю из желаний. Нибельунге изначально был местом, противоречащим воле Божественного Царства; свет Иггдрасиля не способен проникнуть в эту мглу. Будучи одним из трех истоков, Источник Нифльхейма глубоко питает это царство.

Живые, ступившие в эту страну мертвых, неизбежно узрят полную обиды волю усопших, и всё это скрыто в пелене тумана.

— Нет, я уверен, что это не та зубодробительная картина. Больше похоже на... как бы сказать? Информационную панель?

— Месть вызывает у вас зубную боль? — Нидхегг казалась слегка рассеянной.

— Дело вовсе не в этом... — Фэн Цихэн потерял глаза и обнаружил, что впечатанная в поле зрения панель наконец исчезла. — Это неестественно. Ни у кого в глазах не появляются данные сцены и информация о персонажах. Разве что это какая-то VR-игра в реальной реальности, а мы — игроки в ней.

— ...И в какой же момент она появилась?

Туман становился всё гуще, и Фэн Цихэн почувствовал, как Нидхегг приблизилась к нему.

— Раньше её не было, впервые я увидел её, пожалуй, вчера? Кажется, всё навалилось именно вчера: парящий мир, девочка, Пандора... — Фэн Цихэн старательно напрягал память. — Ровно вчера! В нашу первую встречу с тобой, тогда в глазах тоже возникла эта панель.

Тогдашняя сцена была слишком хаотичной, да и сам Фэн Цихэн пребывал в состоянии помрачения. Разобраться в мыслях оказалось непросто, из-за чего первое появление панели было намеренно упущено из виду.

— Впервые заключить контракт... Причина, по которой Сопровождающие Богов способны соединяться с волей Божественного Царства и заключать контракты с Цзилин, заключается в том, что они, будучи людьми, обретают божественную силу. Эта сила трансформируется в их собственные способности и, непрерывно очищаясь, питает Божественное Царство. Именно обладание силой соединяет их с волей Божественного Царства, а не соединение с волей Божественного Царства наделяет их силой... Разве не так?

Поначалу Фэн Цихэн еще внимательно слушал, но постепенно начал понимать, что что-то не так. Его мысли всё сильнее отставали от объяснений Нидхегга, однако, если подвести итог одним предложением:

Эта панель — материализация способности, полученной им благодаря связи с волей Божественного Царства.

— Сопровождающие Богов начинают проявлять свои нечеловеческие способности еще до того, как ступают в Божественное Царство. Божественная сила, не будучи дарована Божественным Царством, выстраивает в теле замкнутый контур из двух точек...

Фэн Цихэн почувствовал, как рука Нидхегга обогнула его шею и прикоснулась к виску, а змеящийся по спине драконий хвост замер в самой её серединной точке.

— ...передаваясь по нервам и достигая нервных окончаний для завершения цикла. Божественная сила, циркулирующая в телах Сопровождающих Богов, необычайно чиста; эта энергия существует как ключ, открывающий Божественное Царство и заключающий контракт с Цзилин.

Фэн Цихэн протянул короткое «о», чувствуя, что его собственные умозаключения, похоже, были ошибочны.

— Для Сопровождающих Богов это вполне нормальное явление, способности у каждого из них разные.

Неудивительно, что у меня в последнее время болит тройничный нерв. — мысленно проворчал Фэн Цихэн, шевеля челюстью.

Внезапно у него возникло странное ощущение: рука Нидхегга, лежащая на его виске, казалось, сжалась сильнее, а атмосфера вокруг стала щекотливой.

Вокруг по-прежнему клубился туман с видимостью менее трех метров, и даже высокая фигура Нидхегга сейчас казалась полупрозрачной. Никто не произносил ни слова, в воздухе стояла пугающая тишина. Фэн Цихэн вспомнил все просмотренные им фильмы ужасов, но в каждом из них персонажи неизменно заканчивали разорванными на куски; он уже живо вообразил, как из его кишок выкладывают уменьшенную копию кругов на полях.

— Они здесь.

— Они? — тут же сообразил Фэн Цихэн. Кто еще, кроме Пандоры, мог заставить Нидхегга проявлять такую осторожность?

Фэн Цихэн медленно прикрыл обеими руками разинутый в испуге рот, его растерянный взгляд метнулся к стоявшей рядом Нидхегг, но, к сожалению, в сплошной пелене тумана он не видел абсолютно ничего.

Он боялся дышать, страхась спровоцировать атаку Пандоры. Вчерашние картины всплывали в памяти словно сегодняшние галлюцинации, а смешанный запах пороха и крови ничуть не уступал туману Нибельунге.

Мозг Фэн Цихэна работал на предельной скорости; прикрыв оба дыхательных пути, он еще острее ощущал сквозь щелки между пальцами леденящую прохладу тумана, проникающего через носовые ходы прямо в легкие.

Ему показалось, что он начал что-то различать.

Сквозь рассеивающийся туман проступил исполинский обнаженный корень дерева, погруженный в воду неопределенного цвета и расходящийся на множество рукавов в разные стороны. По другую сторону корня вертикально обрывалась бездна, похожая на гигантскую пасть, своей чернотой притягивавшая его взгляд. Дрожь под ногами выдавала источник толчков. Фэн Цихэн целиком оказался окутан громадной темной тенью: вылетевшее из бездны тело пронеслось над его головой, а поднятый им ураганный ветер взметнул крылья, сотканные из обломков. Существо пролетело над бескрайними складками земли, над корнями Мирового Древа, погруженными в Источник Нифльхейма, над этой окутанной туманом страной мертвых. На краю горизонта, под заходящим солнцем, оно резко рухнуло вниз и исчезло в бездне на краю света.

Фэн Цихэн непрерывно дрожал. В тот миг, когда их взгляды встретились с Драконом Бледных Останков, ему показалось, что все дыхательные пути забились туманом.

Отчаяние и одиночество поглотили его целиком.

Длинный хвост Нидхегга туго обвился вокруг его талии. Нахлынувший приступ тошноты тотчас привел его в чувство, а следом он ощутил, как его тело взмывает в воздух, в то время как уши наполняет свист пуль.

Леденящая свежесть вернула ему ясность ума, а несмолкающий резкий ветер словно безмолвно подгонял его.

— Передовой отряд Пандоры. Вчерашняя зачистка не нанесла им смертельного урона.

Горячее дыхание, обжигающее ухо, слегка затуманило рассудок Фэн Цихэна. Он в полубреду согласно затынул «а-а-а», но перед глазами по-прежнему маячила лишь пелена тумана.

— Туман Нибельунге — естественный барьер. Те, кто не является жителем Страны Мертвых, испытают лишь пронзительный холод.

Узкий хвост преградил путь Фэн Цихэну, и в ушах отчетливо зазвучал звон сталкивающегося металла. С одной стороны градом понеслись пули, однако в этот момент защита Нидхегга все еще оставалась вполне надежной.

Сердце Фэн Цихэна екнуло. Сквозь извивающийся длинный хвост он заметил, как плотный туман начинает истончаться, стягиваясь от круглого центра размером с родник в узкую линию,

после чего послышался глухой звук «поп», похожий на лопнувший пузырь.

После очередного взмаха Фэн Цихэн увидел пейзаж по ту сторону.

Протяжные звуки флейты вплелись в грохот ожесточенной перестрелки, словно прелюдия к войне; пули, поднимая тучи белых костей, устремились к ним в атаку.

Фэн Цихэн ошеломленно смотрел на тающий, подобно дыму, туман. Словно разрезаемый острыми лезвиями, пейзаж обнажал силуэты противников.

Легкая дымка, словно вуаль, застыла на составных длинных мечах. Лицо женщины проступало всё отчетливее в расширяющемся круге; темные волосы были собраны на затылке, а пальцы непрерывно порхали по клапанам кларнета. С каждым извлеченным звуком туман перед ней редел еще на шаг. Стоявший в расстановке механический корпус поддерживал ее всё тело, а соединенные черные длинные мечи выступали с боков, сверкая ослепительным блеском.

Хлоп —

Это был последний звук.

Фэн Цихэн ощутил это вполне наглядно: в тот момент, когда женщина оборвала последнюю ноту, ударивший ему в лицо бешеный ветер заставил зажмуриться, сокрушив не только рассеявшийся туман, но и его собственную душу.

— Они вечно заявляются без приглашения? — Фэн Цихэн глотнул полной грудью бушующий воздух.

Барьер Страны Мертвых был развеян, обнажая едва ли способное скрыться истинное лицо Нибельунге. Выжженная земля и ковровые дорожки из белых костей приветствовали издалека прибывших дорогих гостей, и пусть незваные гости таскали с собой пушки и клинки, а вломились сюда под звуки кларнета — принимать их всё равно приходилось по высшему разряду, провожая прощальной песней смерти.

Звуки флейты умолкли, а следом за ними затихли и бесчисленные механические тела. Фэн Цихэн быстро бросил взгляд на поле боя из-за собственного прикрытого рукой локтя: большинство противников составляли те самые Номо, что появлялись вчера. Их атаки по-прежнему строились на шквальном огне из встроенных в руки автоматических винтовок, но всё это было пустяками — чешуи Нидхегга с лихвой хватило бы для создания защитной сети, способной остановить эти пули.

Единственным, о чем стоило беспокоиться, оставались женщина, восседающая на механическом теле и играющая на кларнете, и та гигантская туша, что находилась под ней. Внешне она разительно отличалась от класса Номо, и как своими размерами, так и

вынесенными наружу способами атаки представляла собой совершенно новую угрозу.

Раскинувшийся во всю длину черный длинный меч и крупнокалиберное орудие ближнего боя у воротника придавали ей еще больше устрашающего вида.

— Похоже, нам пора откланяться.

Холодный голос Нидхегга раздался прямо над ухом, и только тогда Фэн Цихэн бросил быстрый взгляд на происходящее. Из-за только что предпринятого маневра уклонения Нидхегг держала его на весу, обхватив поперек тулова; несколько прядей серебристых волос упали ей на грудь, проходя сквозь его пальцы, а чайного цвета шелковое ципао сменилось высокопрочными наступательно-оборонительными доспехами, сотканными из чешуи. Ее надменное выражение лица выглядело настолько торжественным и строгим, словно жених перед свадьбой.

А сам Фэн Цихэн... походил на застенчивую юную девицу, готовящуюся к выдаче замуж.

— Я знаю, это то, что ты называешь интуицией мастера. Но разве уйти невредимым выглядит здесь реалистично?

Фэн Цихэн моргнул. Он понятия не имел, какое колдовство сотворила Флейтистка Пандора, раз ей удалось разогнать густой туман Нибельунге и расчистить просматриваемое пространство.

— Что нам делать? — Фэн Цихэн окинул взглядом теснившихся, как шпроты в банке, Номо Пандоры; информация, поступавшая в его поле зрения, была почти однотипной.

— Туман Нибельунге заполняет Страну Мертвых. Я не знаю, какой метод использовала Пандора, но... — взгляд Нидхегга легко скользнул мимо женщины на клубящийся, рвущийся вперед туман.

— Они продолжают заполнять Страну Мертвых, пока не поглотят её до конца.

Получив эту информацию, Фэн Цихэн немного успокоился: пока туман благоволит этому царству, у них еще оставался призрачный шанс на выживание.

— Но чего они сейчас ждут? Вокруг пустота, укрытий нет — захоти они атаковать, так тут даже пролетающая мимо муха схлопочет пощечину, верно?

Оружие молчало. Механические тела напоминали лишенные питания произведения искусства из постъядерного мира, а их пустые глазницы источали слабое сияние. Пулеметы, ухоженные так, будто они только что сошли с конвейера, красноречиво воплощали истинный смысл понятия «оружие». Можно было не сомневаться: брось сюда сейчас оливковую ветвь и белого голубя — от них останется лишь жареный голубок с гарниром из оливок.

Казалось, они подчинялись исключительно приказам женщины, находившейся в самом центре. Фэн Цихэн приковал взгляд к несоразмерно крупной механической форме жизни в центре, отделившейся от рядовых машин и превратившейся в стального колосса. На его правом боку было предусмотрено пространство для размещения простого диска, на котором восседала женщина с закрытыми глазами, чьи пальцы бессознательно продолжали порхать по клапанам кларнета. Тонкое лезвие черного длинного меча было опущено в ножны в метре под диском стального гиганта, неукоснительно соблюдая кодекс механической формы жизни — до приказа хранить полное молчание.

— Какая жесткая субординация.

Мгла вновь ринулась на это пространство. Извивающийся длинный хвост Нидхегга заслонил их с боков, а чешуя раскрылась веером, превратившись в щитовую структуру для защиты слепых зон.

Вжик —

Внезапно раздавшийся звук прозвучал предельно отчетливо. Для слуха Фэн Цихэна он напоминал зуммирование объектива фотоаппарата или же настройку фокуса визуальной системы механического тела.

Затем последовала цепная реакция, подобная накатывающим волнам. Начавшись с первого звука, все механические тела в считанные мгновения издали этот щелчок, одновременно обрушив на них давящий, до мурашек жуткий звук передергиваемых затворов.

— О... они снова ожили? — запинаясь, произнес Фэн Цихэн.

Расчет времени оказался безупречным: туман еще не успел продвинуться и на пять метров, как в тот самый момент, когда он настиг пятки последнего робота в заднем ряду, те разом «ожили». Весь процесс занял меньше минуты, но ощущался так, будто они пережили долгий сон.

Под щелканье затворов Фэн Цихэн сквозь промежутки между стоявшими вразнобой механическими телами заметил, как те установили контейнеры с оранжевой жидкостью внутри. Хаотичные пузырьки зарождались на дне и медленно поднимались вверх, пока не достигали горлышка.

— Нидхегг...

Минутное затишье обернулось всеобщим досыланием патронов в патронник и появлением двух новых колб. Даже при всей своей беспечности Фэн Цихэн чувствовал, что дело принимает неладный оборот, но реакция Нидхегга опередила его.

В первую же секунду, когда Фэн Цихэн осознал опасность, Нидхегг предприняла решительные действия. Дополнительные пластины чешуи за ее спиной естественным образом собрались в тонкие, но обладающие колоссальной взрывной силой шипы. Извивающиеся иглы раскрылись за ее спиной, а их щупальцеобразная форма усилила ее боевой арсенал.

Источавшие леденящий холод шесть щупалец разделились на две группы. Две нижние заизвивались подобно змеям, сжались и мгновенно распрямились: чешуя расколола землю у нее за спиной, а разлетающиеся в щебень белые кости украсили черно-красные хвосты-шипы с наконечниками.

Оставшиеся четыре превратились в настоящее оружие убийства, бросившись в атаку по всей площади. Рассекающий воздух свист сопровождался сухим треском; черно-красные щупальца ворвались в поле зрения Фэн Цихэна, а мощная кинетическая и упругая потенциальная энергия, переходя друг в друга, стремились на предельной скорости разорвать этот тупик.

Уши Фэн Цихэна заложило от непрекращающегося грохота стрельбы. Град пуль обрушился на щитовую защиту, а проносящаяся мимо картина отступающего пространства не давала ему упустить из виду два контейнера за пределами механического прилива.

Оранжевая жидкость из колб потекла под груды нагроможденных останков, и под глухой звук земля растрескалась паутиной в стиле блочной мозаики. Три прямых густых луча возникли перед глазами Фэн Цихэна: один соединял оба контейнера, а два других шли параллельно ему. В недостижимых местах можно было заметить раскалывающуюся почву — вздувшиеся курганы из мертвых тел выталкивались вверх раздвигающимися пластами земли и намертво впаивались в бока механических тел.

Оранжевое сияние, пойманное взглядом Фэн Цихэна, медленно пересекло пространство между ними и соединилось с встречным оранжевым светом.

Четыре контейнера!

Фигура Нидхегга замерла. Защитный щит перед ней придвинулся ближе, а шесть щупалец за спиной прекратили прежние движения и, прицелившись в единую точку, перешли в наступление.

— Их огневая мощь слишком высока! Есть способ хоть немного проредить их?

Пули, чиркая о защитный щит, высекали искры. Фэн Цихэн зажмурил один глаз и оглянулся назад: дугообразный розовый барьер стоял непоколебимой стеной, надежно закрывая их спереди и размывая силуэты столь же бесчисленных механических тел позади.

Зрачки Фэн Цихэна слегка подрагивали. Он встретился взглядом с оптическими кристаллами, вставленными в глазницы позади стоящего робота; раскаленный ствол в следующее мгновение нацелился прямо на него. Полетевшие в лоб пули, словно коса жнеца, пересекли розовый

барьер, целясь в него и словно предостерегая:

— Стань же одним из мириадов трупов в Нибельунге.

Нервы Нидхегга были на пределе. После очередной атаки шесть щупалец резко отпрянули назад, перекрестившись по вертикали и заслонив их от плотного ливня пуль. Рикошетом они пронеслись в опасной близости от щеки Фэн Цихэна — ощущение укола заняло лишь самую малую часть, уступив место преобладающему чувству непрерывного жжения.

Беспрерывные хвостовые жала сжимались, накапливая потенциальную энергию, и наносили пробные удары в промежутках между залпами противника. Высоко взмывавшие жала отступали при малейшем касании, но розовый барьер по-прежнему не трескался, лишь покрываясь рябью в местах соприкосновения.

Окутавший всё пространство шквал пуль и непоколебимый розовый барьер заставили Нидхегг перейти к пассивной обороне: шесть хвостов-жалыцев обвилились вокруг ее тела, образуя кольцевую структуру для укрепления защитной сети.

Фэн Цихэн напрягал все мыслительные силы, но не мог отыскать ключ к прорыву. Сейчас они застряли в герметичной птичьей клетке, и всё, что ему оставалось видеть — это взлетающую пыль и постепенно раскаляющиеся докрасна стволы механических тел.

Похожий на финальный аккорд звук прозвонил в растянувшемся до бесконечности времени. Словно получив команду, механические тела в единый миг прекратили огонь. Перегруженные стволы пылали алым цветом, а пороховой дым рассеивался всего в нескольких сантиметрах от дульных срезов.

Фэн Цихэн приоткрыл глаза лишь спустя мгновение. Розовый барьер по-прежнему давил на них, но благодаря поддержке Нидхегга он смог разглядеть текущую обстановку.

Жидкость из четырех контейнеров уже слилась в единую матрицу, и оранжевая дымка поползла из трещин в земле, образуя перевернутый кубом полог. Небо тоже окрасилось в оранжевый цвет, а клубящаяся вуаль скользила по гладкой стене экрана. В противовес этому ледяной туман Нибельунге оказался заперт снаружи оранжевой завесы, превратив это уединенное пространство в чистое и до отказа забитое место захоронения.

Лязг —

Громоподобный механический звук разнесся из центра, а следом за ним слился в единый гул.

Механические тела покрыли внешний слой орудий на руках стеклом, после чего впрыснули внутрь синюю жидкость. Весь процесс занял всего несколько секунд, после чего стекло открылось, жидкость хлынула вниз, оружие вновь дослало патроны, а приятный механический

щелчок прозвучал словно свежий ветерок над пшеничным полем.

— Эффективный метод охлаждения.

— В сочетании с боевым стилем, объединяющим атаку, оборону и поддержку, они куда дисциплинированнее вчерашней Пандоры.

Центральный гигантский робот медленно шагнул вперед. Взгляды Фэн Цихэна и Нидхегга тут же приковались к восседающей на нем женщине.

Она наконец очнулась от дремоты, вновь взяла в руки кларнет, обвела обоих темным взглядом и неторопливо произнесла редкую для сегодняшнего дня фразу:

— Бис... начинается.

<http://bllate.org/book/19201/1885550>